

ДАНИНИ Майя Николаевна [18.10.1927, Новочеркасск — 22.2.1983, Ленинград] — прозаик.

Из семьи петербургских интеллигентов Вологодиных. Всю жизнь прожила в Ленинграде. В годы войны пережила здесь первую, самую трудную, блокадную зиму — до апр. 1942. Была сандружинницей; в эвакуации работала в Перми. В 1954 закончила ленинградский Педагогический ин-т им. А. И. Герцена (ф-т русского яз. и лит-ры), недолго преподавала в школе, затем более 20 лет сотрудничала в редакции вестника для детей Ленинградского радиокomiteта. Печаталась с 1966. Очерки и рассказы Д. впервые публиковались в альм. «Молодой Ленинград» («**Дождь и солнце**» — о поездке в Узбекистан, 1964; «**Садострой**», 1964; «**Живые деньги**», 1965).

Первая книга «Живые деньги» вышла в 1967. Рассказы о простых женщинах, об их заурядных судьбах (героиня рассказа «Живые деньги» — старуха, торгующая семечками на базаре) отличались психологической проницательностью и вместе с тем непривычным сочувствием, пониманием их обыденных судеб. Психологизм и живописность бытописания обратили на себя внимание критики, как и абсолютный, сродни музыкальному, слух на живую разговорную речь, где естественность интонации неотделима от безусловной правдивости в изображении характера.

В 1973 вышла повесть о детстве «**День рождения**»; богатство эмоциональной памяти сочетается в ней с достоверностью присутствующего детства способа выражения чувств. Здесь нет имитации детской речи: автор видит прошлое как бы со стороны, с оттенком взрослой ироничной наблюдательности. Своеобразие стиля Д. тонко анализирует критик Т. Хмельницкая: «Слова в фразе расставлены как будто наивно и неловко, но необыкновенно конкретно и точно, так, что крупным планом выступает главное, что хочет подчеркнуть говорящий».

Д. всю жизнь писала по сути одну книгу — некий бесконечный роман о прожитой жизни, составленный из множества разрозненных с виду историй, встреч и «домашних портретов», представляющих несколько поколений большой семьи. Это своего рода трагическая история старой питерской интеллигенции — лирическая и героическая проза повседневности, в которой смешались и довоенное детство, и ужасы блокады, и будни городской жизни, и встречи на дальних дорогах. Как замечает Т. Хмельницкая: «Необыкновенная чувственная достоверность памяти

заставляет нас непосредственно разделять с героиней физическую реальность ощущений каждой минуты жизни».

Написанные от первого лица повести «День рождения» и «**Два Новых года**» (1976) похожи на циклы рассказов о многолюдной семье, о доме, в котором ценят иронию, уважают свое и чужое достоинство (в детях — тоже), где интеллигентность не показная, как бывает иногда, но — врожденная, с малых лет воспринятая бесспорно и безальтернативно. В книгах Д. господствует, говоря словами Л. Н. Толстого, «мысль семейная».

Д. с большим искусством выписывает живые человеческие характеры, выхватывая из памяти лица как бы случайно, интуитивно, — она признавалась, что «с детства ощущала человека без слез и общений с ним, просто ощущала самого человека, его мысли и чувства». Эти люди плотно окружены бытом, вещами, словно бы запечатлевшими на себе их манеры, привычки. Не только горожане живут в книгах Д., но и деревенские женщины, и старики откуда-то с севера. Она и в случайно встреченном человеке способна подметить что-то родственное.

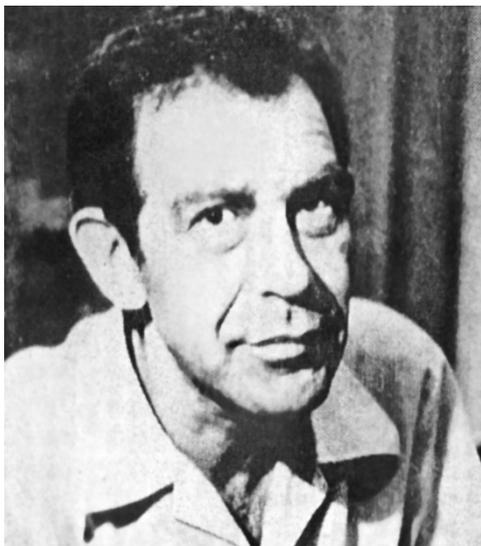
Последняя повесть Д. «**Ладожский лед**» (1983) напечатана посмертно. Она была написана смертельно больным человеком и только на первый взгляд может казаться беззаботной и радостной: летняя дачная жизнь на берегу Ладоги. Это повесть о радости жить, о жизни, которая сама по себе чудо, и люди, живущие рядом, — «чудаки». Чуждак — это человек духовно свободный, забывший про суетный интерес; он делает все как хочет и все умеет; он не идет в открытую дверь и не соблазняется протоптанными путями; он живет по закону своей, никому не подвластной душевной жизни.

Соч.: Живые деньги: повести и рассказы. Л., 1967; День рождения: повесть о детстве. Л., 1973; Синий лес: повесть // Костер. 1973. № 6; Два Новых года. Л., 1976; Ладожский лед: повести и рассказы. Л., 1983.

Лит.: Рошин М. Радостная встреча // Москва. 1968. № 1; Данчич А. Живые деньги // Новый мир. 1968. № 7; Андреева И. Кот, я люблю тебя! // Лит. обозрение. 1975. № 2; Рахманов Л. Живой голос // Нева. 1984. № 3; Кузьмичев И., Цурикова Г. Контрасты осязаемого времени. Л., 1988. С. 182–186; Хмельницкая Т. В глубь характера. Л., 1988. С. 148–158.

Г. М. Цурикова

ДАНИЭЛЬ Юлий Маркович [15.11.1925, Москва — 30.12.1988, Москва] — прозаик, поэт, переводчик.



Ю. М. Даниэль

Родился в семье известного еврейского писателя и драматурга М. Даниэля. В 1942 призван в армию; в 1943–44 находился на фронте. После тяжелого ранения в авг. 1944 в Восточной Пруссии демобилизован. В 1946 поступил на филол. ф-т Харьковского ун-та, в 1947 перевелся в Москву на заочное отделение филфака в областном пединституте. После окончания ин-та Д. преподавал русский яз. и лит-ру в школе (сначала в Калужской обл., затем в Москве). Одновременно занимался переводом на русский яз. поэзии народов СССР.

С 1955 Д.— профессиональный поэт-переводчик. Переводил стихи совр. поэтов Северного Кавказа, Калмыкии, Армении, Азербайджана. В 1963–65 осуществил цикл переводов ряда украинских поэтов нового поколения (И. Драч, В. Коротич, В. Стус, М. Винграновский, Л. Костенко), большинство из которых, однако, не были опубликованы из-за ареста Д. Аналогичная судьба постигла переводы с яз. немецкого (Ф. Майер) и чешского (В. Незвал, П. Когоут).

Д.— автор исторической повести **«Бегство»**, посвященной судьбе Ивана Свешникова — пушкинского «Ветошкина». Повесть, написанная во второй половине 1950-х, выполнена в русле тыняновской традиции «исторического романа-анекдота», в котором типические черты времени представляются через «нестандартную», «особенную» ситуацию (в данном случае через судьбу главного героя, полиглотта-самоучки из крестьян, ставшего, благодаря покровительству графа

И. И. Шувалова и князя Г. А. Потемкина, заметной фигурой в московском образованном обществе 1780-х). В то же время основная сюжетно-философская линия повести — тема свободы и несвободы, противостояния интеллигента-одиночки гос. насилию — содержит несомненные аллюзии на совр. автору эпоху; местами, особенно в стихотворных вставках, эти аллюзии перерастают в прямую пародию (так, сентиментальное стих. одного из героев представляет собой переложение на язык XVIII столетия популярных в 1950-е стихов С. Шипачева). Повесть была напечатана в 1965 в «Детгизе», однако в связи с арестом автора в продажу не поступила, тираж был уничтожен. Сокращенный вариант «Бегства» был опубликован в 1989 в ж. «Пионер» (№ 6–8).

«Вторая лит. жизнь» Д. началась в 1958, когда он, вслед за своим близким другом А. Д. Снявским, начал тайно передавать на Запад свои рассказы и повести. В качестве псевдонима Д., подобно Снявскому, взял имя персонажа малоизвестного уголовного романа — Николай Аржак.

Под этим псевдонимом за границей были опубликованы две небольшие повести (**«Говорит Москва»**, 1958; **«Искупление»**, 1963) и два рассказа (**«Руки»**, 1959; **«Человек из МИНАПа»**, 1960). На русском яз. они первоначально были изданы в Нью-Йорке (Изд-во им. Чехова); впоследствии многократно переводились на иностр. яз.: английский, французский, немецкий, итальянский, японский и др. Среди зарубежных изд.— польский перевод повести «Говорит Москва», нелегально отпечатанный в Варшаве подпольным изд-вом профсоюза «Солидарность» в 1984. Для повестей «Говорит Москва» и «Искупление» характерна предельно малая дистанция между автором и его главным героем, от лица которого и ведется рассказ; это определяет худож. строй и лирическую интонацию обеих повестей. Автор свободно использует элементы сказа, стилизации, гротеска, фантастики. В повести «Говорит Москва» предвосхищается жанр «исповедальной прозы», несколькими годами позже ставший одним из основных для того лит. поколения, к которому Д. принадлежал: «...написанное мною могло быть написано любым другим человеком моего поколения, моей судьбы...» В «Искуплении» приемы и интонации этого жанра он использует уже осознанно и остранинно, подчеркивая это врезками метафизического и «собственно авторского» характера. Вполне в духе «исповедальной» лит-ры автор проводит над

своими персонажами эксперимент, в одном случае фантастический (правительство объявляет в стране День открытых убийств — «Говорит Москва»), в другом — вполне реалистический (на героя падает обвинение в доносите́льстве, в котором он на самом деле не грешен, — «Искупление»). Однако на этом связь с лит. постановкой 1960-х обрывается, ибо к осознанию необходимости нравственного выбора герои приходят сами, внешние обстоятельства их к этому никоим образом не вынуждают. Обоих преследует экзистенциальный «ужас несвободы», и оба приходят к выводу, что единственное спасение — это принять на себя ответственность за все, в том числе и за лично ими не совершенное. И если повесть «Говорит Москва» кончается на сдержанно оптимистической ноте («Это — твой мир, твоя жизнь <...> Ты должен сам за себя отвечать, и этим — ты в ответе за других»), то в финале «Искупления» герой, не выдержав павшего на него груза всеобщей вины, кончает безумием. Интеллигенция, а не власть (к действиям которой Д., по большому счету, относится довольно равнодушно) должна принять на себя вину за десятилетия «открытых убийств». И граница между «художником» и «чернью», декларированная в эпиграфе к «Искуплению», проходит именно между теми, кто принял вину на себя, и теми, кто пытается возложить ее на других.

Советским читателям 1960–80-х повести и рассказы Д. были знакомы по отдельным просачивающимся из-за рубежа экземплярам русскоязычных изд., а также по самиздатским машинописным перепечаткам с них. В февр. 1966 за «антисоветскую пропаганду и агитацию» Д. был приговорен к 5 годам лагерей строгого режима. В 1966–1970 Д. отбывал наказание сначала в мордовских лагерях для политических заключенных, а последние полтора года — во Владимирской тюрьме. В этот период он обращается к поэзии; им написано более 40 стих., преимущественно лирических, и поэма «**А в это время...**». Сб., составленный из поэтических произведений Д., написанных в заключении, был опубликован за рубежом в 1971; некоторые стих. были переведены на иностр. яз. и вошли в ряд зарубежных антологий русской поэзии. В Советском Союзе тексты нескольких стих. Д. (не только лагерных, но и поэтических фрагментов его прозы) подхватили самодельные исполнители «авторской песни».

В лагере Д. продолжает заниматься поэтическим переводом: переводит на русский яз. стихи и поэмы своего товарища по заключе-

нию, латышского поэта К. Скуениекса. И во Владимирской тюрьме начинает работать над переводами из Ц. Норвида и Т. Готье.

Освободившись осенью 1970, Д. поселяется в Калуге (в Москве жить было запрещено до 1975); постепенно возвращается к профессиональной лит. работе. В 1970-е много и плодотворно переводит средневековую поэзию Востока, шотландские баллады, В. Скотта, Дж. Байрона, Т. Готье, В. Гюго, Р. дель Валье-Инклана, А. Мачадо, грузинских и армянских поэтов XX в. Однако на появление в печати его имени наложен запрет, поэтому Д. должен вновь пользоваться псевдонимом. На сей раз псевдоним — Ю. Петров — предписан свыше. Время от времени и эта возможность лит. работы перекрывалась; в конце 1970-х и первой половине 1980-х коллеги и друзья Д. — Д. Самойлов, Б. Окуджава, Ю. Мориц — неоднократно вынуждены были «одальживать» ему свое имя для заключения договоров и публикаций.

К худож. прозе, равно как и к оригинальному поэтическому творчеству, Д. после освобождения не возвращался.

Первые отечественные публикации произведений Д. 1960-х появились в годы перестройки. В 1988, еще при его жизни, в нескольких ж. (Огонек. № 29; Новый мир. № 7; Дружба народов. № 9) были напечатаны первые подборки стихов Д. В «Дружбе народов» (№ 10) публикуется поэма К. Скуениекса «Не оглядывайся!» в переводе Д. И наконец, осенью того же года ж. «Юность» напечатал одну из «криминальных» повестей Д. «Искупление» (Юность. 1988. № 1). Вскоре после смерти писателя вышел документальный сб. «Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля», построенный в основном на материалах «Белой книги» А. И. Гинзбурга; в него, однако, было включено все опубликованное Д. под псевдонимом «Николай Аржак». В том же году был опубликован ранее не печатавшийся рассказ «**В районном центре**», написанный в начале 1960-х.

Наиболее полное изд. произведений Д. — вышедший в 1991 сб. «Говорит Москва». Помимо прозы Николая Аржака и рассказа «В районном центре», в него включены отрывки из повести «Бегство», все поэтические произведения, перевод поэмы К. Скуениекса, а также наиболее завершённые фрагменты неоконченной рукописи мемуарно-эссеистического характера. Кроме того, туда вошли: отрывок из записи судебного процесса 1966 (полностью эта запись приведена в «Белой книге» и сб. «Цена метафоры...»), последнее

слово Д. на суде и две его публицистические статьи: «**Письмо другу**» (1969) и «**Ответ И. Р. Шафаревичу**» (1975).

Сб. «**Письма домой**» — это письма Д. из лагеря и тюрьмы, адресованные широкому кругу друзей и знакомых, они далеко выходят за рамки эпистолярного жанра в узком понимании этого слова и являются значительной частью лит. наследия Д.

Соч.: *Говорит Москва*. Нью-Йорк, 1963; *Искупление*. Нью-Йорк, 1964; *Стихи из неволи*. Амстердам, 1971. Репринт, переизд. М.: Мышь, 1993; *Говорит Москва*. М., 1991; *Письма домой*. М., 1997.

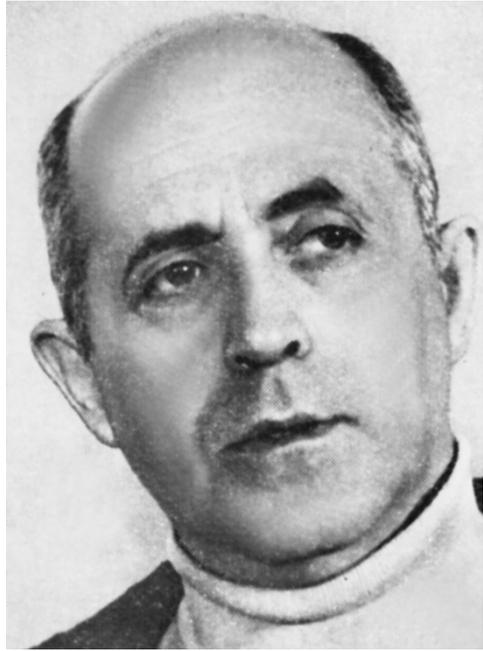
Лит.: *Белая книга: Сб. документов по делу Синявского и Даниэля* / сост. А. Гинзбург. Франкфурт, М., 1967; *Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля*. М., 1989; *Шрагин Б. Искупление Юлиа Даниэля* // *Синтаксис*. Париж. 1986. № 16.

А. Ю. Даниэль

ДВОРЕЦКИЙ Игнатий (Израиль) Моисеевич [2.5.1919, ст. Слюдянка Иркутской обл.— 20.5.1987, Ленинград] — очеркист, прозаик, драматург.

Отец Д. до 1917 участвовал в революционном движении, был членом партии эсеров-максималистов, за участие в террористическом акте отбывал в Сибири каторжные работы, потом остался в Сибири, был после революции рабочим и служащим. В 1938 репрессирован, погиб в лагерях. Мать происходила из семьи, отправленной в Сибирь на поселение, родилась в Александровском центре — знаменитой тюрьме. В начале 1920-х родители Д. расстались. Отец уехал в Москву, мать второй раз вышла замуж.

В детстве Д. не раз убежал из дому. Не поступив после окончания школы в ин-т, уехал в Херсон, работал там на верфи. Через год поступил в Московский ин-т гос. права, где проучился 2 года. В июле 1940 Д. с группой студентов был арестован и осужден по уголовной статье. Однако решение вынес не суд, а Особое совещание, и всем, как вспоминал Д., «дали по восемь лет срока и статью „социально опасный элемент“». Д. добавили еще срок как сыну «врага народа». Несколько раз он пытался бежать, за последний побег был осужден еще на 3 года заключения и отправлен на Колыму. Во время Великой Отечественной войны Д. подал 6 заявлений с просьбой об отправке на фронт, но его не отпустили. На Колыме Д. «работал как все — землекопом, слесарем, возчиком, статистиком, трактористом, рыбаком, грузчиком, а последний год руководителем лагерной агитбригады».



И. М. Дворецкий

В 1946 Д. был амнистирован. Вернулся в Иркутск, работал на хозяйственной работе, затем три года в газ. Восточно-Сибирского военного округа «Советский боец». 2 года заочно учился на филол. ф-те Иркутского ун-та. Первая публикация состоялась в 1949. В том же году Д. участвовал в творческой конференции молодых писателей Иркутской обл. К этому был приурочен выпуск местным отделением СП его машинописного сб. рассказов, написанных в 1947–49. В них Д. писал о том, что видел в корреспондентских поездках. В 1952 вышла повесть Д. «**Тайга весенняя**» о сибирском леспромохозе, в 1954 — книга рассказов «**Полноводье**».

С 1955 Д. — член СП СССР. Он переехал в Москву, учился на Высших лит. курсах вместе с Кулиевым, Аграновским, Айтматовым, Падериним и др. В 1956–59 в центральных ж. публиковались очерки Д. о строительстве Братской ГЭС. В 1957 в «Молодой гвардии» была напечатана во многом автобиографическая повесть «**Командировка**».

В 1958 Д. получил заказ на пьесу от московского Театра им. А. С. Пушкина. 27 окт. 1959 состоялась премьера пьесы «**Трасса**» в Ленинграде, в БДТ им. А. М. Горького. Днем позже прошла премьера в Москве. Так Д. стал драматургом.

В 1964 Д. переехал в Ленинград. В 1967 по заказу ТЮЗа (Театр юного зрителя) напи-